

Серия
**«КРИМИНАЛЬНАЯ КАРТА
РОССИИ»**

Криминальные детективы

Вся серия
**«КРИМИНАЛЬНАЯ КАРТА
РОССИИ»**

Разборки в Японском море
Алмазы Якутии
Черноморский Клондайк
Закон — Тайга

Криминальные детективы

Серия «Криминальная карта России»

Михаил
СЕРЕГИН

АЛМАЗЫ ЯКУТИИ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-2Рус)6
С32

Серегин, М.

С32 Алмазы Якутии / М. Серегин. — М. : Научная книга / RUGRAM, 2021. — 370 с. — (Эхо девяностых).

ISBN 978-5-521-76109-8

Бескрайние просторы якутской тайги... На многие сотни километров — ни одного человеческого жилья. Летом — жара, гнус, зимой — жестокий мороз. Без специальных навыков и опыта здесь пропадешь. Но Егор Родионов не лыком шит. Если ему выпало охотиться за сокровищами, то он будет бороться до конца в суровых условиях, вступая в единоборство с четвероногими и двуногими хищниками. Хоть последние и вооружены автоматами «узи», ездят на джипах и летают на вертолетах. Что поделаешь? Ведь речь идет о главном богатстве Якутии — алмазах, которые будут подороже золота. За эти камешки местные бандиты готовы перегрызть друг другу глотки. Егору придется приложить все свои силы, чтобы победить...

BIC FH
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-76109-8

© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Глава 1

Небо играло бриллиантовыми россыпями. Миллионы, миллиарды алмазов чистейшей воды. От самых маленьких, почти незаметных, до огромных – весом в десятки карат. Самые маленькие, собранные в созвездия, казались самыми чистыми. Они сверкали на черном бархате ночного неба, маня своим сиянием. Воздух здесь был таким прозрачным, какого Егор Родионов не видел даже в Арктике. «Наверное, этому есть какое-то объяснение», – подумал он. Но, честно говоря, сейчас ему было не до объяснений и тем более не до лирических отступлений.

Последний городской дом остался позади. Он на несколько секунд остановился, вглядываясь в морозную темень, потом решительно направился вперед. «Здесь его ждать не будут, – подумал он, – скорее всего, устроят засаду на милицейском пункте, если здесь таковой вообще имеется». Он потрогал щеку, которую еще саднило от удара кулаком, не останавливаясь наклонился, чтобы зачерпнуть пригоршню снега. Приложив снег к щеке, поморщился от резкой боли, но вскоре почувствовал облегчение.

Хорошо еще, что эти варвары его не обыскали. Он отряхнул руку от снега и, сунув ее в карман куртки, нащупал коробок спичек. Со спичками уже легче. В другом кармане лежал большой складной нож. Егор медленно набрал полную грудь морозного воздуха и резко выдохнул. Куда он, собственно, идет? Если даже все, о чем говорил Кюкюр, правда, и алмазы действительно все еще лежат там, где он их спрятал, то это еще не значит, что дело в шляпе. Он еще говорил о каком-то проклятии, его несостоявшийся тесть. Жаль дяденьку, хороший был мужик...

А что оставалось делать? Переждать несколько дней в городе? Но он никого тут не знает. А у Кюкюра дома его наверняка поджидает засада. В гостиницу тоже нельзя, похоже, у этих ребят все схвачено. Вот и получается, что путь только один – до того улуса, где живет сестра Кюкюра.

Родионов подумал об Ирине, которую успел отправить в Свердловск. Как все-таки закручено все в жизни. Хорошее переплетено с плохим, и поди разбери, что в данный момент лучше. Вечная борьба добра со злом... Для Ирины будет ударом известие о гибели отца.

– Да, – Родионов почувствовал, как снег на щеке превращается в воду и тонкой струйкой стекает по шее.

Сзади послышался шум двигателя. Метнувшись к обочине, Егор прыгнул в кювет и упал, вдавившись в шершавый снег. Милицейский «уазик» пролетел мимо на большой скорости. За «уазиком», словно привязанный, двигался черный, огромный, как вагон, «Линкольн Навигатор». «Это по мою душу, – усмехнулся Родионов, снова поднимаясь на трассу. – Видно, погнали на пост».

Красные габаритные огоньки джипа были уже далеко. Егор выбрался из кювета и решительно зашагал по обледеневшему асфальту.

* * *

До поста ГИБДД Родионов добрался минут через десять. Остановившись, поглядел на площадку перед маленькой кирпичной будкой. Из окон будки падал желтый свет и отражался от полированной туши «Линкольна». «Уазик» тоже стоял рядом, подтверждая догадку Егора. Еще одна милицейская машина находилась немного в стороне. Пару минут он боролся с желанием незаметно подкрасться и попытаться подслушать, о чем

идет речь в будке, но вскоре оставил эту идею. Если его заметят, то церемониться не будут. Да и не так трудно было догадаться, какой вопрос обсуждается за светыющимися окнами. Элементарно, Ватсон.

Развернувшись на девяносто градусов, Егор сошел с трассы и двинулся в сторону небольшого лиственного леска. Не дойдя немного до него, двинулся параллельно дороге. Он не стал заходить в лес, снег там лежал более глубокий, идти было бы труднее, хотя, наверное, было бы лучше хорониться за деревьями. Снег вдоль трассы доходил до середины икры – поэтому передвигался Егор довольно легко. Обогнув пост, где его ждали, Родионов побрел дальше. Теперь неплохо было бы подцепить какое-нибудь транспортное средство. Не идти же всю ночь пешком. Впрочем, надежд на попутку почти не оставалось. С тех пор, как он покинул город, его не обогнал ни один автомобиль, не считая тех двух, что остались на посту ГИБДД.

* * *

Дорога поднималась на небольшое плато, и когда Егор добрался до самой вершины, то заметил сзади огни автомобиля. По оранжевым, горящим на крыше машины точкам он понял, что это не легковушка. Поэтому не стал прятаться, падать плашмя в кювет, а замер на обочине. Он поднял руку, когда автомобиль осветил его мощными фарами. Проехав немного вперед, груженный кругляком «КамАЗ» остановился.

Не было бы ничего странного, если бы водитель проехал мимо. Ночь. Довольно далеко от города. В такое время нормальные люди дома сидят. Но, видимо, водитель оказался не робкого десятка.

Преодолев в три прыжка отделявшее его от грузовика

расстояние, Егор открыл дверцу и забрался в жарко натопленную кабину.

– Друг, подбрось, – улыбнулся он широкой обезоруживающей улыбкой.

– Далеко собрался? – Водитель, крепкий мужик с густой рыжей бородой и усами, оценивающе посмотрел на него и тронул машину с места.

– Так, родственников нужно проведать, – соврал Родионов и внутренне сжался от собственной фальши. – Ну, не совсем родственников, – добавил он.

– А по мне, хоть и родственников, – пожал плечами бородач. – Только час назад на посту меня предупредили, что сбежал преступник, убийца...

Родионов напрягся и на всякий случай положил правую руку на дверь.

– Да ты не дергайся, парень, – бородач снова зыркнул на Родионова, – я сам не слишком-то с властями дружу.

– Я никого не убивал. – Егор продолжал держать водителя в поле зрения, искоса поглядывая на него.

– Конечно, не убивал, – усмехнулся водитель, – поэтому-то они всех ментов на ноги подняли.

– Я не убивал, – твердо повторил Родионов. – Я знаю, кто убил, а меня просто подставили.

– Так это ты убийца и есть? – раздался сзади внушительный баритон.

Егор быстро обернулся и лицом к лицу столкнулся с другим мужиком, который лежал на спальном месте, а теперь, откинув ситцевую занавесочку, выглянул в кабину. Это был сменщик водителя. Он включил небольшую лампу на потолке кабины и с интересом рассматривал Егора при ее тусклом свете. Егору стало понятно, почему так спокойно остановился по его просьбе «КамАЗ». Их было двое, а он, Егор, – один. Если что, они бы легко справились с ним.

Сменщик водителя выглядел более чем внушительно. Раза в полтора шире своего приятеля, кругломордый, с маленькими заплывшими глазками.

– Говорю же, меня подставили, – огрызнулся Родионов, – а если не верите, то остановите машину, я и без вас обойдусь.

– Да ладно тебе, – мордастый хлопнул его по плечу, – куда ты в ночь да на мороз? Я так понимаю, назад тебе нельзя, а до ближайшего жилья не меньше сотни верст. Ты куда путь-то держишь?

– Пока прямо, – уклонился от ответа Родионов.

Но все же тон водителя и его приятеля убедил его, что они, по крайней мере пока, не собираются его сдавать ментам.

– Егор, – представился он.

– Колян, – кивнул сменщик, – а это – Витька, – показал он на водителя. – Ты сам-то вроде не местный, – он еще больше сощурился, – откуда будешь?

– Из Свердловска.

– Ну-у? – удивился Колян. – Почти земляки. Мы с Витькой из Уфы. Знаешь?

– Не был, но слышал, конечно, – принужденно улыбнулся Родионов.

– Четвертый год здесь шоферим, – добавил Колян, – в леспромхозе. А ты какими судьбами сюда?

– Да вот, – пожал плечами Егор, – приезжал с будущим тестем знакомиться...

– Познакомился?

– Познакомился, – мрачно кивнул Родионов. – А вы что же, – он решил сменить тему, – в одиночку шоферите?

– Почему в одиночку? – отозвался Виктор. – Наши часа четыре как выехали, а у нас печка полетела. А без печки здесь нельзя, сам понимаешь. Пока раскидали, пока то да се. Завтра нагоним. А ты что же, так налегке собрался

ехать? – в свою очередь поинтересовался он.

– Доеду как-нибудь, – неопределенно ответил Егор.

– Это смотря куда тебе нужно, – заметил Виктор, – если недалеко, то и тогда без харчей не получится. Знаешь, сколько тут людей на квадратный километр? – Он довольно загоготал: – Одна треть жителя! А есть места, где и того меньше. Так что ты, парень, с этим не шути. Я смотрю, у тебя ни вещей, ни ружья.

– Да я привычный, – ответил Егор, – несколько лет на полярной станции работал.

– Ну, – водители с уважением глянули на своего попутчика.

– Все равно, – добавил Колян, – нужно тебе жарчки какой. Можем подкинуть пару банок консервов, хлеб.

– Спасибо, – благодарно улыбнулся Егор.

Некоторое время ехали молча. Редколесье начало сменяться большими участками тайги. Витька гнал «КамАЗ» под сотню, уверенно держа руль крепкими руками. Когда миновали очередной участок леса, Егор заметил, что водитель нервно поглядывает в боковое зеркало. Это были короткие профессиональные взгляды, но обостренное чутье Егора угадывало какое-то напряжение.

– Чего там? – поинтересовался он.

– Кажется, менты, будь они неладны.

– Тормози! – Родионов заерзал на сиденье.

– Куда тормозить, парень? – покачал головой Витька.

– Они же тебя тут враз сцапают или, еще хуже, подстрелят. Погоди, хоть до леса доберемся.

Деревья маячили где-то на горизонте, врезаясь пушистыми кронами в звездное небо. Витька еще сильнее надавил на газ, выжимая из груженной машины все, на что она была способна. Почти догнавший их «уазик» включил проблесковый маячок и визгливую сирену.